

Будь то решительный отказ или четкое согласие — всё это Чэнь Усюй уже прокрутил в своих мыслях, но в ответ получил лишь тишину.

Чэнь Усюй, хоть и ничего не видел, всё равно порывисто хотел обернуться, но Ло Шэнь прижал его за плечи. Голос его прозвучал сухо:

— Веди себя смирно.

В тоне Ло Шэня не осталось ни привычной живости, ни солнечного света — лишь ледяное безразличие. Чэнь Усюй занервничал и осторожно позвал:

— А-Шэнь...

Выключив фен, Ло Шэнь долго молчал, а затем обошел Чэнь Усюя, опустил перед ним на корточки и взял его руки в свои. Даже зная, что Чэнь Усюй ничего не видит, он всё равно поднял голову, всматриваясь в его глаза.

Такие прекрасные глаза. Раньше они всегда смотрели на него с нежностью, а теперь взгляд был расфокусирован, пуст, словно он смотрел в какой-то другой мир.

— Брат Усюй... Ты считаешь, что раз я называю тебя братом, то ты обязан заботиться обо мне? Тогда я больше не буду так тебя называть. Теперь я буду звать тебя Усюй. Чэнь Усюй, как ты сам считаешь, какие у нас отношения? Ты всё время подталкиваешь меня отказаться от тебя, всё время думаешь, что так для меня лучше. А обо мне ты подумал? Неужели ты считаешь, что мы связаны лишь отношениями спасителя и спасенного, что между нами только долг и его возврат? Чэнь Усюй, мы выросли вместе... Не говори, что ты стал таким только ради того, чтобы спасти меня. Кого бы ты ни спасал — даже если бы это было не животное и не человек — я всё равно заботился бы о тебе. Куда ты дел наши двадцать с лишним лет отношений?

Всё это время Ло Шэнь говорил спокойно, совсем не так, как вел себя обычно. Чэнь Усюй опустил голову и молчал. Ло Шэнь уже приготовился к сопротивлению, но вдруг увидел, как слеза упала на тыльную сторону его ладони. Ло Шэнь тут же растерялся и, прежде чем успел что-то сказать, услышал тихий голос Чэнь Усюя:

— А-Шэнь... мне очень страшно.

У Ло Шэня перехватило дыхание. Он поспешно опустил на колени и обнял Чэнь Усюя, пытаясь его успокоить. Чэнь Усюй никогда прежде не плакал при нем, даже когда узнал о слепоте, но сегодня он уже второй раз терял контроль над собой.

— Я больше не вижу... Мне страшно выходить из дома, страшно спускаться по лестнице, страшно переходить дорогу, мне даже вставать страшно... Я не хочу такого... Я... я не знаю... Настанет день, и ты точно уйдешь от меня, а я не знаю, что буду делать без тебя... Мне до смерти страшно, но я... но я... — Слезы собирались в незрячих глазах Чэнь Усюя, и это выглядело до боли красиво.

Ло Шэнь беззвучно вздохнул и крепче прижал его к себе.

Для Чэнь Усюя сейчас любые слова были источником тревоги. В глубине души он отрицал собственную ценность, считая себя обузой. Именно потому, что Ло Шэнь понимал ход его мыслей, он ничего не сказал, выбрав объятия.

Они отстранились друг от друга лишь тогда, когда Чэнь Усюй наконец успокоился. Ло Шэнь взял салфетку и бережно вытер его слезы. Он всегда думал, что хорошо заботится о Чэнь Усюе, но правда была в том, что у того развились серьезные психологические травмы. Он боялся быть брошенным и одновременно презирал себя за эти страхи — подобное противоречие вызывало у него тяжелую тревогу.

Чэнь Усюй никогда не показывал своего страха. Когда он только ослеп, он вел себя так, будто ничего не случилось, и эта неестественная нормальность заставила Ло Шэня поверить, что всё действительно в порядке.

Ло Шэнь ничего не сказал, просто остался рядом, а когда Чэнь Усюй устал и заснул, помог ему лечь в постель. Глядя на лицо Чэнь Усюя, Ло Шэнь чувствовал тоску. Лишь спустя год, сегодня, тот решился рассказать о своих страхах и тревогах.

Он думал, что опекает Чэнь Усюя, но на самом деле тот всё ещё многое скрывал и продолжал заботиться о нем самом. Помимо чувства вины, Ло Шэня ранило осознание того, что ему не доверяли.

Ло Шэнь поправил прядь волос Чэнь Усюя. Когда его глаза закрыты, он был точь-в-точь как раньше, словно стоило ему открыть их, как они снова засияют, глядя на него. Ло Шэнь сжал руку Чэнь Усюя и, опустив взгляд, долго смотрел на него.

В его мире Чэнь Усюй всегда был взрослым, невероятно сильным человеком: он мастерски готовил, справлялся с домом, чинил вещи, имел мягкий характер, редко злился и даже после аварии, ослепнув, сохранял спокойствие.

Он думал, что так оно и есть.

Оказывается, Чэнь Усюй боялся. Ему было страшно.

Может, он тайком плакал в одиночестве? Но поскольку он был старшим, братом, ему приходилось прятать свою робость и растерянность.

Брат Усюй больше не брат. Отныне он просто... Усюй.

Ло Шэнь был рад, что Чэнь Усюй смог открыться ему и поплакать, а не держать всё в себе. Но сегодняшнее происшествие нужно обязательно тщательно расследовать.

На следующее утро Чэнь Усюй проснулся, рядом уже никого не было. Он спрятал эмоции, нахмурился и уставился в пустоту.

— Мне, возможно, потребуется время, чтобы вернуться. Я оформил для тебя плагин, используй его с умом.

Чэнь Усюй мысленно выругался. Что за чушь? Эта система вообще в своем уме? Он прописан как слепой, а система дает ему плагин, позволяющий видеть. И что ему делать, если он не сможет сыграть свою роль и главный герой его раскусит?

У этой идиотской системы совсем нет мозгов. Чэнь Усюй нахмурился, думая о том, что за провал задания его ждет разрушение души, а эта тупая система, видимо, решила заодно уничтожить его интеллект.

Хотя внутри он кипел от негодования, внешне Чэнь Усюй не подал виду.

В дверь постучали.

Чэнь Усюй собрался с мыслями, повернул голову и спросил:

— А-Шэнь?

Ло Шэнь улыбнулся:

— Встал так рано? Сейчас только семь, хочешь еще поспать?

Чэнь Усюй хоть и мог видеть, но, конечно, не мог этого показать. Если главный герой узнает, значит, узнает и сознание мира. А если сознание мира поймет, что в его зоне ответственности появился персонаж, отклонившийся от сценария, это будет означать конец для Чэнь Усюя.

Чэнь Усюй изобразил смущение:

— Прости, вчера я...

Ло Шэнь с улыбкой подошел к нему:

— Ладно, ладно, я всё понял. В следующий раз, если соскучишься, просто позвони мне, не надо тайком реветь в подушку.

Чэнь Усюй покраснел от того, что ребенок, которого он с детства баловал как младшего брата, так с ним разговаривает, и возмутился:

— Ты... ты... совсем страх потерял!

Ло Шэнь помог ему подняться с кровати, поддакивая:

— Да-да, я большой глупец.

Чэнь Усьюй:

— ...

Увидев, что Чэнь Усьюй избавился от вчерашней хандры и теперь лишь беспомощно смотрит на него, Ло Шэнь рассмеялся и повел его в ванную:

— Ну всё, умывайся, будем завтракать.

Чэнь Усьюй, конечно, знал, что Ло Шэнь приготовил завтрак — на нем всё еще был фартук, — но склонил голову набок и спросил:

— Ты купил завтрак?

Ло Шэнь улыбнулся:

— Я сам приготовил.

В памяти Чэнь Усюя Ло Шэнь не умел готовить. Он удивленно распахнул глаза:

— Ты сам приготовил?

— Эй, эй! Ты чего, не веришь в меня? — с притворным недовольством проворчал Ло Шэнь, выдавливая зубную пасту на щетку. Он вложил щетку в руку Чэнь Усюя и заодно набрал теплой воды.

Чэнь Усьюй, еще не успев начать чистить зубы, не сдержал улыбки:

— А-Шэнь такой заботливый. Повезет же той, кто выйдет за тебя замуж.

Ло Шэнь поставил стакан на раковину и, услышав такую подколку, ничуть не рассердился. В его голосе зазвучала улыбка:

— Тогда выходи за меня ты.

<http://bllate.org/book/20733/2075719>